

Н.П.Марчук

Влияние транснационального наркобизнеса на экономику и безопасность Мексики

В статье рассматривается влияние транснационального наркотрафика на экономику и безопасность Мексики на примерах деятельности нескольких местных наркокартелей, действующих в разных частях страны. Рассмотрены такие современные черты наркопреступности, как фрагментация, диверсификация и конкуренция между субъектами. Автор приходит к выводу о том, что политика федерального правительства по борьбе с транснациональной преступностью лишь обострила проблему, что, соответственно, привело к дальнейшему упадку экономического развития Мексики и ослаблению внутренней безопасности.

Ключевые слова: наркокартели, незаконный оборот наркотиков, уровень насилия, безопасность, война с наркотиками.

DOI: 10.31857/S0044748X0018052-6

Статья поступила в редакцию 09.10.2021

Мексика играет важную роль в современной системе международной наркоторговли. Можно выделить две основные причины процветания такого вида незаконного бизнеса в этой стране. Во-первых, Мексика является государством-транзитером: через его территорию поставляется значительная часть наркотиков, произведенных во всей Латинской Америке, в такие богатые страны — потребители наркотиков, как США и государства Евросоюза. Во-вторых, непосредственно в самой Мексике также производятся наркотики — от марихуаны и синтетических веществ до героина [1]. В данной работе рассмотрены различные аспекты деятельности мексиканских наркокартелей с целью определить их влияние на внутреннюю безо-

---

Николай Петрович Марчук — студент 4 курса НИУ ВШЭ, образовательная программа «Международные отношения» (РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20, <https://orcid.org/0000-0001-8124-4362>, kolechka.marchuk@inbox.ru).

Статья заняла второе место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках пятого международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», который прошел в Санкт-Петербурге в октябре 2021 г.

пасность страны и ее экономическое развитие. Будут описаны как частные случаи, связанные с деятельностью отдельных наркокартелей, так и общее воздействие наркопреступности на ситуацию в Мексике.

Проблема наркобизнеса в Мексике стоит очень остро. В докладе Комитета по контролю над наркотиками за 2017 г. отмечается, что производство метамфетамина в стране выросло: масса изъята за 2016 г. увеличилась на 25% по сравнению с предыдущим годом [1]. А в аналогичном докладе за 2019 г. подтверждалось, что Мексика до сих остается ключевым поставщиком героина в США [2].

Мексиканские картели специализируются далеко не только на торговле наркотиками как таковой. Так, в 1970—1990-е годы организованные преступные группы (ОПГ), сегодня превратившиеся в картели, оказывали услуги по перевозке нелегальных мигрантов как из самой Мексики, так и из стран Центральной Америки [3, с. 123]. Эта деятельность продолжается и в настоящее время: картели организуют перевозки больших групп нелегальных мигрантов через охраняемую границу в США, и на данный момент эту сферу черного рынка контролируют только картели [4, с. 33]. Помимо этого, они занимаются рэкетом, кражами информации в сети Интернет, вымогательствами, похищениями богатых людей и представителей политических элит, заказными убийствами, осуществляют контроль над проституцией и т. д. Постепенно активность картелей распространилась с севера федерации на южные штаты [5, с. 185].

Мексиканские наркокартели имеют сильное влияние на представителей государственной власти за счет осуществления коррупционных схем и вовлечения в них многих политиков страны — от рядовых членов, например, Институциональной революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) до крупных политиков и глав городов, в частности, мэра г. Игуала-де-ла-Индепенденсия, где боевики одного из картелей в 2014 г. убили 43 студента, участвовавших в акции протеста против коррупции [6, с. 236; 7].

На момент прихода к власти в Мексики Фелипе Кальдерона (2006—2012 гг.) в стране было четыре крупных наркокартеля [8, с. 15]. В 2006 г. Ф.Кальдерон пошел на радикальный шаг и объявил войну наркотикам. Поэтому в течение следующих десяти лет крупные мексиканские наркокартели, существовавшие в первые годы правления Кальдерона, начали распадаться и фрагментироваться. Сегодня в Мексике известно о девяти крупных картелях: «Синалоа» (*Sinaloa*), «Зетас» (*Los Zetas*), «Тихуана» (*Tijuana*), «Хуарес» (*Ciudad Juarez*), картель «Залив» (*Golfo*), «Семья Мичоакана» (*La Familia Michiokan*), «Рыцари Тамплиеры» (*Los Caballeros Templarios*), «Новое поколение Халиско» (*Cartel Jalisco Nuevo Generación, CJNG*), «Организация Бельтрана Левиа» (*Beltran Leyva Organization*) [8, с. 16]. В последнее десятилетие фрагментация повлекла за собой гораздо больше преступных деяний, при этом она сопровождалась диверсификацией, т.е. расширением круга преступной деятельности, в частности, рэкетом. Есть предположения о том, что в Мексике функционирует до 20 крупных наркокартелей и более 200 мелких преступных группировок, вовлеченных в наркоторговлю [9]. По утверждению бывшего Генерального прокурора Мексики Х.М.Карамы, существует около 80 наркокартелей [10]. В рамках

данной работы будет подробнее рассмотрена деятельность двух наркокартелей, осуществляющих преступную деятельность в различных частях Мексики, — картеля «Хуарес», действующего на севере страны, на границе с США, и «Семья Мичоакана» — на юге.

Картель «Хуарес», также известный как «Организация Каррильо Фуэнтеса», контролировал коридоры контрабанды между городами Хуарес и Эль-Пасо в 1980-х и 1990-х годах [11]. Есть предположения, что в начале 2000-х годов более половины всех транспортировок наркотиков в США осуществлялись именно под контролем этого картеля [11]. Долгое время он не был полностью самостоятельной организацией, а находился в подчинении у картеля «Синалоа» [11]. В 2008 г. отношения между ними накалились из-за попыток «Синалоа» самостоятельно контролировать маршруты контрабанды наркотиков в США, принадлежащие картелю «Хуарес». Из-за этого между картелями развернулась серьезная борьба за сферы влияния, в первую очередь, в городе Хуаресе. Эта война длилась с 2008 по 2012 г. и привела к гибели около 10 тыс. человек [12]. Так, если до ее начала за год в городе фиксировалось 300 убийств, то в 2010 г. было 3500 убитых [12]. Примечательно, что, потеряв в ходе войны некоторые из основных источников дохода, наиболее отчаявшиеся члены картеля «Хуарес» стали активнее участвовать в таких преступных акциях, как похищения и вымогательства. Это приводило к еще большему беззаконию и наносило сильный ущерб экономике страны, так как, в числе прочего преступники занимались жестоким грабежом местных бизнесменов и предприятий [12]. Кроме того, существовала и другая опасность, которую повлекла за собой война с наркотиками: картели стали более «диверсифицированными» и усилили свое присутствие в тех сферах жизни, которые касаются местных жителей напрямую, в отличие от транзита наркотиков. Это подтверждается возросшим количеством убийств в г. Хуарес. На данный момент он является вторым городом в Мексике по числу убийств: 1326 человек в 2019 г. [13].

Картель «Семья Мичоакана», который действовал на юге страны, тоже демонстрировал способность к диверсификации: помимо незаконного оборота наркотиков он занимался разного рода вымогательствами. Согласно оценкам некоммерческой журналистской и следственной организации *In-sight Crime*, до 85% легальных предприятий в Мичоакане регулярно платили картелю своего рода «налоги» ради сохранения безопасности своего бизнеса [14]. Вместе с тем долгое время члены картеля осуществляли непосредственный контроль над отдельными территориями штата Мичоакан.

Деятельность картеля показывает масштабы взаимодействия наркопреступности с государственными институтами Мексики. Госслужащие являлись важными элементами структуры этого картеля. Например, полиция штата Мичоакан защищала членов «Семья Мичоакана». Кроме того, в частности, имела место ситуация, когда директор отдела по проведению полевых операций в Государственной превентивной полиции, пользуясь своим служебным положением, предоставлял патрульные машины для облегчения побега преступников [15, с. 204]. Ряд свидетелей также подтверждали, что официальные транспортные средства Генеральной прокуратуры штата Мичоакан использовались для перевозки наркотиков [15, с. 205].

Когда власти стали активно приниматься меры против картеля, выяснилось, что органам безопасности придется иметь дело, в первую очередь, с коррумпированными госслужащими. Так, в ходе известного федерального уголовного процесса «*El Michiokanzo*», возбужденного Генеральной прокуратурой против чиновников штата Мичоакан, были арестованы 35 мэров, которых обвиняли в связях с картелем. Однако после вынесения приговоров большинство политиков в течение двух были выпущены на свободу [16].

Следует выделить несколько проявлений влияния деятельности наркокартелей на экономику Мексики. С одной стороны, как ни странно, они формируют собственный рынок труда. Наркобизнес обеспечивает работой более 500 тыс. человек [17, с. 15]. Большинство из них занято в сельском хозяйстве — примерно 300 тыс. человек к началу 2000-х годов [17, с. 16]. Для них производство сырья для героина представляется наиболее выгодным источником существования. После либерализации торговли и заключения Североамериканского соглашения о свободной торговле (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) из-за поставок большого количества кукурузы из США у местных сельхозпроизводителей исчез стимул выращивать кукурузу [18, с. 37]. Вместе с тем из-за плохой инфраструктуры в сельской местности им невыгодно производить экзотические культуры, например, авокадо, которые, скорее всего, быстрее сгниют, чем будут проданы. Поэтому количество мелких фермеров, выращивающих наркосырье, за последние десятилетия возросло [17, с. 16].

Согласно исследованию ученых Стэнфордского университета Г.Роблеса, Б.Магалони и Г.Кальдерона, существуют и другие проявления влияния деятельности наркопреступности на экономику Мексики, в частности, падение внутреннего потребления [19]. Расчеты ученых показывают, что в течение первого и второго года после начала войны с наркотиками исследуемые муниципалитеты потребляли в среднем соответственно на 4,2 и 7,4% меньше электроэнергии, чем муниципалитеты, которых нарковойны на тот момент не коснулись [19, с. 7]. Убытки мексиканской государственной нефтяной компании *Petróleos Mexicanos* от контрабанды к 2015 г. составили примерно 3 млрд долл. [20]. Контрабанда нефтью осуществляется разными способами: картели подключаются к трубопроводам с нефтепродуктами или захватывают автоцистерны, а затем продают как оптом, так и в розницу [21, с. 9]. Так, по подсчетам эксперта в области международного права и пресечения транснациональной преступности Яна Ралби, в 2017 г. другой картель, *Los Zetas*, контролировал около 40% рынка контрабандной нефти [21, с. 9].

Высокий уровень насилия оказал большое влияние на мексиканскую экономику. Согласно отчету экспертов немецкой компании *Statista*, специализирующейся на рыночных и потребительских данных, по статистике затраты на предотвращение и сдерживание насилия на душу населения в пять раз превышают среднюю заработную плату мексиканского рабочего [22]. Таким образом, государство вынуждено выделять существенные средства на борьбу с организованной преступностью, в то время как эти деньги могли бы быть направлены, например, на развитие инфраструктуры. Важно учитывать, что наркокартели создают экономические выгоды, но почти исключительно для себя и подчиненных им коррумпированных

госслужащих, которые часто работают на картели ради увеличения своего дохода [17, с. 17]. В связи с этим многие регионы страны остаются постоянной ареной насилия, спровоцированной конфликтами, разгорающимися по вине картелей.

Согласно исследованиям сотрудников Института экономики и мира (*Institute for Economics and Peace*), ежегодные экономические издержки от насилия в Мексике, спровоцированного наркокартелями, составляют 249 млрд долл. [23]. Еще более 50 млрд долл. идут на борьбу с коррупцией, связанной с наркопреступностью, поэтому в совокупности издержки составляют более 300 млрд долл. [17, с. 16]. Нельзя игнорировать и проблему употребления наркотиков внутри самой Мексики. Так, опрос об употреблении наркотиков в Мексике, проведенный Национальным институтом здравоохранения в 2017 г., показал, что 9,9% населения хотя бы раз в жизни пробовали наркотики [24]. В свою очередь употребление наркотиков и наркомания в целом приводят к усугублению негативных экономических последствий, поскольку они влекут за собой существенное увеличение расходов на здравоохранение [24]. Даже если мексиканские наркокартели инвестировали бы все свои доходы обратно в мексиканскую экономику, негативные последствия для экономики все равно превысили бы выгоды [17, с. 17].

В последние годы деятельность организованной преступности в Мексике сталкивается с новыми вызовами, меняющейся рыночной динамикой и давлением со стороны государства. В связи с этим можно выделить такие тренды, как фрагментация, жесткая конкуренция и диверсификация. Вместе с тем, повышение профессионализма в криминальной среде, информационный обмен между преступными группировками способствуют налаживанию более четкой работы наркокартелей [25, с. 69]. Это усложняет борьбу с организованной преступностью, так как ее становится еще сложнее контролировать, отслеживать и нейтрализовывать. Кроме того, часто крайне сложно точно определить, с кем приходится иметь дело, потому что подобные структуры достаточно быстро образуются и распадаются [26]. Согласно данным Всемирного банка, в Мексике количество преднамеренных убийств увеличилось с 9,7 на 100 тыс. человек в 2006 г. до 29 в 2018 г. [27]. При этом, если включить в расчеты только мужское население страны за аналогичный период времени, то получится, что уровень убийств повысился с 17,4 в 2006 г. до 53,3 на 100 тыс. человек в 2018 г. [28]. Согласно Дж.Бейттел, эксперту Исследовательской службы конгресса (*Congressional Research Service*), с 2006 по 2020 гг. война с наркобизнесом в Мексике привела к гибели более 150 тыс. человек [8, с. 6]. С другой стороны, эксперты Х.Л.Пардо Вейрас и И.Арредондо считают, что за период с 2006 г. по уже 2021 г. погибли более 350 тысяч [29]. Эти данные показывают, что правительство после объявления войны наркоторговле в 2006 г. оказалось фактически не в состоянии обеспечить безопасность своего населения и остановить наркоторговлю. Более того, несмотря на значительное ослабление или даже уничтожение старых крупных картелей, начался процесс усиления мексиканской наркопреступности в целом, которая несет ответственность за высокий уровень насилия.

Следует особо подчеркнуть, что, во-первых, наркокартели занимаются не только продажей наркотиков, но активно вовлечены и в другие сферы

криминального бизнеса, особенно в те периоды, когда картель ослаблен и вытеснен с наркорынка, что чревато еще и ростом насилия. Во-вторых, мексиканские картели пользуются слабостью государственных институтов для обеспечения собственной безопасности и более стабильного ведения нелегального бизнеса, что влечет за собой усиление коррупции среди госслужащих. В-третьих, деятельность наркокартелей негативно влияет на экономику Мексики как напрямую, так и опосредованно. С одной стороны, наркобизнес обеспечивает работой более полумиллиона человек. А с другой — его деятельность приводит к огромным экономическим издержкам, которые выражаются в увеличении затрат на борьбу с организованной преступностью и коррупцией, а также на нужды здравоохранения. Наркопреступность напрямую влияет на рост насилия, особенно когда картели начинают бороться между собой. Это сказывается на общем снижении уровня безопасности, из-за чего государство вынуждено тратить еще больше ресурсов на борьбу с организованной преступностью, причем, как показывает практика, крайне неэффективно.

Организованная наркопреступность является одной из важнейших проблем современной Мексики и соседних стран, в первую очередь, США. Чтобы ее решить, необходимы не только силовые меры, которые применяются активно с 2006 г., но и целый комплекс мероприятий: реформирование государственных органов, в том числе местной и федеральной полиции, пенитенциарной системы, антинаркотического законодательства, здравоохранения, а также развитие инфраструктуры. В настоящее время администрация президента А.М.Лопеса Обрадора (2018 — н/в) пытается выстроить свою политику в данном направлении. Так, правительство осуществляет несколько программ, касающихся населения штатов Мичоакан и Герреро, занятого в сельском хозяйстве. Основная цель этих программ — стимулировать крестьян выращивать альтернативные маку культуры, в частности, кукурузу [30]. Однако проблемы, вызванные пандемией коронавируса, неспособностью государства в целом обеспечить безопасность местного населения, доступ к земле и стабильные права собственности на землю, а также слабость локальной инфраструктуры препятствуют практической реализации этих программ [30].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год (E/INCB/2017/1). [Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolju nad narkotikami za 2017 god [Report of the International Narcotics Control Board for 2017] (E/INCB/2017/1). International Narcotics Control Board. Available at: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_ExSum_Russian.pdf (accessed 17.02.2021) (In Russ.).
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год (E/INCB/2019/1). [Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolju nad narkotikami za 2019 god [Report of the International Narcotics Control Board for 2019] (E/INCB/2019/1). International Narcotics Control Board. Available at: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (accessed 17.02.2021) (In Russ.).
3. Мексика: эволюция криминальных кланов. *Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского Бассейна. Коллективная монография.* Отв. ред. Мартынов Б. Ф. Москва, Весь Мир, 2017, сс. 122–141. [Meksika: jevoljucija kriminal'nyh klanov. [Mexico: the evolution of criminal clans]. *Sovremennaja organizovannaja prestupnost' v Latinskoj Amerike i stranah*

Karibskogo Bassejna. Kolektivnaja monografija. [Modern organized crime in Latin America and the Caribbean]. Moscow, Ves' Mir, 2017, pp. 122-141 (In Russ.).

4. Morris E.K. Think Again: Mexican Drug Cartels. *Foreign Policy*. Special Issue: The 100 Leading Global Thinkers Of 2013, 2013, N 203, pp. 31-33. Available at: <https://www.jstor.org/stable/i24575985> (accessed: 13.04.2021)
5. Martynov B.F., Moloeznik M.P. Mexico on A Criminal Traffic Scenario. *Bulletin of MGIMO University*, 2017, N 2(53), pp. 184-194.
6. Stuart S. Yeh (2012), "Is an International Treaty Needed to Fight Corruption and the Narco-Insurgency in Mexico?", *International Criminal Justice Review*, 22:3, pp. 233-257.
7. Former Iguala, Mexico, mayor captured in case of 43 missing students. Available at: <https://www.cbc.ca/news/world/former-iguala-mexico-mayor-captured-in-case-of-43-missing-students-1.2822927> (accessed: 15.06.2021)
8. Beitel J.S. Mexico: Organized Crime and Drug Trafficking Organizations. *Congressional Research Service*, R415676, 2020, 34 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41576.pdf> (accessed: 15.04.2021).
9. Sheridan M. B. Violent Criminal Groups Are Eroding Mexico's Authority and Claiming More Territory. *The Washington Post*, 29.10.2020. Available at: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2020/world/mexico-losing-control/mexico-violence-drug-cartels-zacatecas/> (accessed: 15.06.2021).
10. Corcoran P. Mexico Has 80 Drug Cartels: Attorney General. *Insight Crime*, 20.12.2012. Available at: <https://insightcrime.org/news/analysis/mexico-has-80-drug-cartels-attorney-general/> (accessed: 23.04.2021).
11. Juárez Cartel Profile. *Insight Crime*. Available at: <https://insightcrime.org/mexico-organized-crime-news/juarez-cartel-profile/> (accessed: 24.06.2021)
12. Dudely S. How Juarez's Police, Politicians Picked Winners of Gang War. *Insight Crime*, 13.02.2013. Available at: <https://insightcrime.org/investigations/juarez-police-politicians-picked-winners-gang-war/> (accessed: 15.06.2021).
13. Mexico cities with most homicide rate. Available at: <https://www.statista.com/statistics/317036/mexico-number-homicides-municipality/> (accessed: 13.04.2021).
14. Familia Michoacana. Profile. *Insight Crime*. Available at: <https://insightcrime.org/mexico-organized-crime-news/familia-michoacana-mexico-profile/> (accessed: 15.04.2021).
15. Garay L.J., Salcedo-Albaram E. Drug trafficking, Corruption and States. How Illicit Networks Shaped Institutions in Colombia, Guatemala, and Mexico. Bloomington: iUniverse, 2015, 372 p.
16. Ferreyra G. The Michoacanazo: A Case-Study of Wrongdoing in the Mexican Federal Judiciary. *Mexican Law Overview*, 2015, vol. 8, N 1, pp. 3-31.
17. Hartmeier P. The Economic Impact of Drug Trafficking in Mexico. Research Paper, Brugg-Windisch, 2018, 25 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330468273_The_Economic_Impact_of_Drug_Trafficking_in_Mexico (accessed 24.04.2021).
18. Гришина А.Е. Американская стратегия борьбы с наркотрафиком из Мексики. *Актуальные проблемы современных международных отношений*. М. 2017, № 10, сс. 33–40. [Grishina A.E. Amerikanskaja strategija bor'by s narkotrafikom iz Meksiki. [American strategy to combat drug trafficking from Mexico]. *Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otноshenij*. Moscow, 2017, N 10, pp. 33-40 (In Russ.).
19. Robles G., Calderon G., Magaloni B. The Economic Consequences of Drug Trafficking Violence in Mexico, August 2015, 36 p. Available at: https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fspublic/cddrl_robles_calderon_and_magaloni_2015_economic_consequence_s_drug_trafficking_violence_mexico.pdf (accessed: 15.07.2021).
20. Lohmuller M. Will Pemex's Plan to Fight Mexico Oil Thieves Work? *Insight Crime*, 18.12.2015. Available at: <https://insightcrime.org/news/brief/pemex-oil-pipelines-theft-mexico/> (accessed: 15.06.2021)
21. Ralby I.M. Downstream Oil Theft: Global Modalities, Trends, and Remedies. Atlantic Council Global Energy Center, 2017, 112 p. Available at: <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/AC-Downstream%20Oil%20Theft.pdf> (accessed: 15.04.2021).
22. Homicide in Latin America and the Caribbean - Statistics & Facts. Available at: <https://www.statista.com/topics/5388/homicide-in-latin-america-and-caribbean/> (accessed: 16.04.2021).
23. Mexico Peace Index 2018: The Results in Three Charts. Available at: <https://www.visionofhumanity.org/charts/> (accessed: 16.04.2021)

Николай Марчук

24. Drug Consumption: Global Prevalence, Tendencies and Variety in States, 2017. Available at: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/234856/CONSUMO_DE_DROGAS.pdf (accessed: 10.07.2021).
25. Жбанков В. А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность как ее составляющая: современное состояние и тренды. Москва, РИО Российской Таможенной Академии, 2017, 180 с. [Transnacional'naja organizovannaja narkoprestupnost' kak ee sostavl'jajushhaja: sovremennoe sostojanie i trendy. [Transnational organized drug crime as its component: current state and trends]. Moscow, RIO Russian Customs Academy, 2017, 180 p. (In Russ.).
26. Muggah R. The Pandemic Has Triggered Dramatic Shifts in the Global Criminal Underworld. *Foreign policy*, 2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/05/08/coronavirus-drug-cartels-violence-smuggling/> (accessed: 15.04.2021).
27. Intentional homicides, per-100,000 – Mexico. The World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/VC.IHR.PSRC.P5?end=2018&locations=MX&most_recent_value_desc=false&start=2005&view=chart (accessed: 16.04.2021)
28. Intentional homicides, male (per 100,000 male) – Mexico. The World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/VC.IHR.PSRC.MA.P5?end=2018&locations=MX&most_recent_value_desc=false&start=2005&view=chart (accessed: 16.04.2021).
29. Pardo-Veiras J.L., Arrendondo I. Una guerra inventada y 350,000 muertos en México. *Washington Post*, 14.06.2021. Available at: <https://www.washingtonpost.com/es/post-opinion/2021/06/14/mexico-guerra-narcotrafico-calderon-homicidios-desaparecidos/> (accessed: 15.07.2021).
30. Felbab-Brown V. Poppy, eradication, and alternative livelihoods in Mexico. The Brookings Institution, 18.08.2020. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/08/18/poppy-eradication-and-alternative-livelihoods-in-mexico/> (accessed: 15.07.2021).

Nikolay P. Marchuk (kolechka.marchuk@inbox.ru)

4th year student at the Higher School of Economics, Educational Program "International Relations"

Myasnikskaya str., 20, 101000 Moscow, Russian Federation

Influence of transnational drug trafficking on the economy and security of Mexico

Abstract. The article examines the impact of transnational drug trafficking on the economy and security of Mexico on the examples of the activities of several Mexican drug cartels operating in different parts of the country. The article analyzes the overall impact of drug crime on the economy and security of the country. Modern trends of drug crime are considered: fragmentation, diversification and competition between the subjects of drug crime. The conclusion of the study is that the federal government's ongoing policy to combat transnational crime only exacerbated the problem, leading to a further decline in the Mexican economy and internal security.

Key words: drug cartels, drug trafficking, level of violence, security, war on drugs.

DOI: 10.31857/S0044748X0018052-6

Received 09.10.2021